



**Владимир
Петрухин**



«Отмстить неразумным хазарам...»

*Хазарский каганат и евразийский
аспект начала российской истории*

Когда речь заходит о хазарах, первым делом вспоминается пушкинская «Песнь о вещем Олеге», знакомая со школьной парты:

*Как ныне сбирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам.
Их сёла и нивы за буйный набег
Обрѣк он мечам и пожарам...*

Сюжет пушкинской «Песни» совсем не связан с хазарами – ведь там рассказывается о смерти Олега от любимого коня, но начало любого повествования всегда запоминается в первую очередь. Во времена Пушкина толком не знали, кто такие хазары, но помнили, что с ними связано начало собственно русской истории.

Нестор-летописец, рассказавший на рубеже XI и XII вв. о первых русских князьях и о смерти Олега, начинает русскую историю с упоминания дани, которую хазары собирали со славянских племён Среднего Поднепровья, а заморские варяги – с племён Новгородской земли ещё в середине IX в. Нестор рассказывает в Начальной летописи – «Повести временных лет», как степняки-хазары подошли к земле полян – жителей Киева и потребовали с них дани, и поляне дали им дань мечами. Хазарские старейшины увидели в этой дани недобрый знак: ведь хазары завоевали многие земли саблями, заточенными с одной стороны, а мечи были обоюдоострыми. Так и случилось – завершает свой рассказ о хазарской дани Нестор, русские князья стали владеть хазарами.

О мести хазарам вещего Олега в летописи ничего не говорится – это поэтическая «реконструкция» истории: в самом деле, «неразумно» было угнетать славян и совершать «буйные набег». Летопись описывает отношения Олега

Владимир Яковлевич
Петрухин – доктор
исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Института славяноведения
РАН, профессор РГГУ.

и хазар по-иному. Олег был варягом, наследником новгородского князя Рюрика. Тот был призван из-за моря со своей скандинавской (варяжской) дружиной, прозывавшейся русью, в Новгородскую землю, чтобы править там по славянским обычаям – «по ряду, по праву». Выдающийся отечественный востоковед А.П. Новосельцев считал даже, что славяне призвали варягов-викингов в Новгород, чтобы избежать хазарской угрозы. Так или иначе, первый князь отправил на юг – на Царьград, по знаменитому пути из варяг в греки, своих дружинников, которые обосновались в Киеве, а после смерти Рюрика туда пошёл и Олег с малолетним Игорем Рюриковичем. Он явился в Киев в 880-е годы, провозгласил новую столицу «матерью городов русских» и договорился со славянскими племенами – данниками хазар, что дань они будут платить русскому князю. До «мести» здесь было ещё далеко – «отмстил» хазарам уже наследник Игоря Святослав, который в 960-е годы разгромил Хазарское государство, и лишь остатки хазарских городов – городища на Дону и Северном Донце, на Северном Кавказе и в Крыму – напоминают о могущественной некогда Хазарской державе.

Хазарам, народу, остатки которого исчезли к концу XI в., в нашей истории

«местили» дважды. Известие Нестора породило немало споров о роли хазар и «хазарского ига» в этой истории. В советские времена, особенно после кампании по борьбе с «космополитизмом» на закате сталинского правления, принято было считать, что Хазария – это «паразитическое ханство», препятствовавшее прогрессивному развитию Русского государства. Русский князь Святослав уничтожил это препятствие, и к Древнерусскому государству отошли многие земли Хазарии.

Настоящая история несравненно богаче и интересней этой старой официозной доктрины. Хазары отнюдь не были первыми жителями евразийской степи, которые стремились обложить данью земледельцев и горожан. В конце IV–V в. Европу потрясло гуннское нашествие: древние города Северного Причерноморья были разрушены, кочевые орды устремились в Центральную Европу, к Риму и Константинополю, центрам Римской империи. Но огромная Гуннская держава распалась к VI в., и на смену гуннам из Центральной Азии пришла новая волна завоевателей – тюрки, создавшие свою «империю» – Тюркский каганат. Титул владыки этой «империи» – *каган*, «хан ханов», приравнивался к императорскому

Архаический мифологический сюжет с Мировым деревом. Прорисовка с сосуда, обнаруженного в могильнике на Нижнем Дону. Публикация С.И. Безуглова и С.А. Науменко.





титulu. Тогда же, в VI в., из Центральной Европы стали расселяться к Дунаю и на восток – к Днепру и Волхову славяне.

Хазары впервые упоминаются в определённом историко-географическом контексте как народ, обитающий в «гуннских пределах» к северу от Каспийских ворот – Дербента (*Баб ал-абваб*). Само имя *хазары* большинством исследователей соотносится с традиционными тюркскими этнонимами типа *казах*, обозначающими кочевника (предполагается, что китайские источники именовали их *Ко-са*). Сирийский автор-христианин середины VI в. Захария Ритор в своей «Хронике» сначала перечисляет пять христианских народов Кавказа, к которым относит и гуннов, затем даёт описание варваров-кочевников. «Анвар, себир, бургар, куртагар, авар, хасар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, эфталит – эти 13 народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием». «Гуннские пределы» у Захарии даны чрезвычайно широко, если он включает в них и среднеазиатских эфталитов («белых гуннов»), но хазары, очевидно, замыкают список кочевых народов причерноморских степей: себир – савиры, бургар – болгары, алан – аланы, куртагар – кутригуры, авар – авары, хасар – хазары.

В VI в., после того как гунны потеряли свою власть в евразийских степях, в Центральной Азии возникло новое государственное объединение, созданное тюрками во главе с их правителем – каганом из рода Ашина – Тюркский каганат. Его владения простирались от Центральной Азии до причерноморских степей и включали большое число народов. С тех пор тюрк-

ские народы сменили в степях ираноязычных кочевников – сарматов, аланов. В VII в. Тюркский каганат распался на враждующие группировки тюрков. На западной окраине каганата тюрки подчинили эфталитов и стали угрожать Ирану, в том числе в подвластном ему Закавказье – не даром иранские правители Сасаниды стали укреплять Дербент на Каспии, чтобы тюрки не прорвались в подвластную Ирану Армению через Каспийские ворота.

В 626 г., когда тюрки-авары, откочевавшие в Центральную Европу в VI в., и их союзники славяне осадили Константинополь, хазары уже были включены в общую геополитическую систему – ситуацию борьбы двух великих держав – и выступали в Закавказье на стороне то Византии, то Ирана. В армянских источниках правитель хазар именуется *джебу-хакан* и признаётся вторым лицом в иерархии правящего слоя Тюркского каганата. В эпоху распада Тюркского каганата болгарское объединение племён во главе со знатным родом Дуло поддерживало одну из тюркских группировок, боровшихся за власть в каганате, хазары – другую; считается, что после распада Тюркского каганата в середине VII в. к ним бежал «царевич» из рода

Хазария и соседние регионы в X в. Карта из книги: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Москва – Иерусалим, 1997.



Покорив аланов, болгар и другие народы Восточной Европы, хазары столкнулись с Византией в её владениях в Северном Причерноморье. В конце VII–VIII вв. они захватили Боспор, Восточный Крым, претендовали даже на Херсонес. Но вскоре у хазар и Византии появился общий враг – арабские завоеватели. Арабы захватили Среднюю Азию, вытеснили хазар из стран Закавказья и в 735 г. вторглись в прикаспийские степи. Правитель Хазарии вынужден был оставить свои ставки в Дагестане – города Беленджер и Семендер и основать новую столицу в малодоступной дельте Волги. Она получила то же тюркское название, что и река Волга: Итиль, или Атиль. «Джихад» подступил к границам нынешнего Российского государства ещё в пору становления ислама.

Арабы, однако, не могли долго удержаться в степях: они отступили в Закавказье, их форпостом – и форпостом ислама – остался Дербент. Каган восстановил свою власть на Северном Кавказе и в других областях.

Эту власть необходимо было упрочивать, и в каганате началось строительство укреплений. Системы крепостей возникли на Северном Кавказе и на осевой речной магистрали Хазарии – в бассейне Дона. Для строительства крепостей использовали традиции и иранской, и византийской фортификации. Около 840 г. византийский инженер Петрона воздвиг на Дону крепость Саркел, раскопанную в середине XX в. археологами во главе с крупнейшим исследователем хазар – М.И. Артамоновым. На другом берегу Дона были воздвигнуты укрепления, контролировавшие переправу через реку. Мощная крепость в Хумаре контролировала бассейн Кубани. Городища хазарского времени продолжают исследовать С.А. Плетнёва, М.Г. Магомедов, Г.Е. Афанасьев, В.С. Флёров, В.К. Михеев, но исследования пока затронули лишь незначительную часть хазарского наследия.

В последние годы (с 2000) эти крепости исследуются в рамках Хазарского проекта, инициированного Российским Еврейским конгрессом (Е.Я. Сатановский) и Еврейским университетом в Москве (ныне Высшая гуманитарная школа им. Ш. Дубнова – координаторы В. Я. Петрухин и И.А. Аржанцева), но археологам приходится заниматься по преимуществу спасением гибнущих археологических памятников и фиксацией разрушений хазарских крепостей на Дону, в том числе Правобереж-



Медные наконечники ремней с изображением погони барса за зайцем и дракона.

ного городища у станицы Цимлянская – напротив Саркела (В.С. Флёров). Эта белокаменная крепость призвана была вместе с Саркелом контролировать переправу через Дон – центральную магистраль Хазарского каганата. Интересно, что и Киев, плативший дань хазарам до появления там русских князей, располагался, согласно русской летописи, на перевозе через Днепр. Хазары, таким образом, стремились держать под своим контролем главные речные коммуникации Восточной Европы.

Но основным объектом исследования Хазарского проекта стал древний город, открытый в дельте Волги, на острове Самосделка под Астраханью. Во всём Нижнем Поволжье больше нет таких городов. Столицы Золотой Орды – Сарай-Бату и Сарай-Берке, построенные здесь мастерами, выведенными монголами из Средней Азии, существовали недолго – их культурный слой на основной площади не превышает 0,5 м. На Самосделке слой поселения достигает 3 м, и датируется город хазарским

Раскопки на Самосделке. Лето 2005 г.





XI–XIII вв. Городище Самосделка. Раскопки Э.Д. Зиливинской. Публикуются впервые.

временем – VIII–X вв. Раскопана пока небольшая площадь (руководители раскопок – Э.Д. Зиливинская и Д.В. Васильев), но уже сейчас ясно, что при строительстве зданий использовался кирпич (из кирпича в Хазарии имел право строить сам каган), а массовые находки свидетельствуют о том, что население города было болгарским и огузским – из Средней Азии. Таким было население города в дельте Волги, упомянутого средневековыми источниками, – в домонгольскую пору он именовался Саксином, в хазарскую – Итилем. Итиль – столица Хазарии, располагался в дельте на острове, и возможно его остатки, наконец, открыты археологами.

С возникновением городов экономика хазар стала многоукладной и зависела от традиций народов, входивших в каганат. Аланы, расселившиеся не только на Северном Кавказе, но и в бассейне Дона и Донца, были опытными земледельцами и умели строить каменные крепости. Земледелие практиковали и хазары, научившиеся так-

Фото Э. Зиливинской.



// лето 2006 //

же садоводству, виноделию и рыболовству. Хазары были жителями древних городов – Фанагории и Таматархи (Тмутаракани) на Тамани, Керчи в Крыму. Болгары в степи сохраняли по преимуществу кочевой быт.

Археологические памятники Хазарии являются яркими свидетельствами становления городской цивилизации там, где ранее простирались лишь степи и высились древние курганы. Но памятники эти, как и всякие памятники археологии, «немые»: хазарские летописи не сохранились, надписи, сделанные тюркскими рунами, многочисленны и до сих пор не расшифрованы. То, что было сказано о хазарской истории, известно из внешних – иностранных свидетельств: трактата византийского императора Константина Багрянородного, описаний арабского географа ал-Масуди и других восточных авторов.

Оборонительной системы и экономики, даже процветающей, было недостаточно для того, чтобы завоевать признание в мире, даже раннесредневековом. А признание, в первую очередь великих держав, было необходимо. Во время войны с арабами-мусульманами каган напрямую столкнулся с конфессиональной проблемой. Хазары были язычниками, поклонялись тюркским богам, а мирные отношения с язычниками были невозможны как с точки зрения ортодоксального ислама, так и с позиций христианства – государственной религии Византии.

Неясно, как долго и всерьёз ли исповедовал каган навязанный ему арабами ислам. История сохранила удивительные письменные свидетельства о религии Хазарии, которые донесли до нас так называемая еврейско-хазарская переписка – несколько писем, написанных еврейским письмом в 60-е гг. X в.

Инициатором переписки стал сановник («канцлер») могущественного халифа Кордовы, еврейский учёный Хасдай ибн Шапрут. Он узнал от купцов, что где-то на краю заселённого мира (а Северный Кавказ считался в Средневековье краем ойкумены) существует царство, правитель которого – иудей. Он написал ему письмо с просьбой рассказать о своём царстве. Хасдаю ответил царь Иосиф, правитель Хазарии. Он рассказал об огромных размерах своей державы, о народах, которые ей подвластны, наконец о том, как хазары стали иудеями по вере. Далёкий предок Иосифа, носивший ещё тюркское имя Булан, увидел во сне Божьего ангела, призвавшего его принять истинную веру.



Кордова.

Ангел даровал ему победу над врагами – это было важной для хазар демонстрацией силы библейского Бога, и Булан со своим народом принял иудаизм. Тогда к царю явились послы от мусульман и из христианской Византии, чтобы образумить его: ведь Булан принял веру повсюду гонимого народа. Царь же устроил диспут между мусульманами и христианами. Он спросил исламского кадия, какую веру он считает более истинной – иудаизм или христианство, и кадий, почитавший ветхозаветных пророков, конечно, назвал иудаизм. Тот же вопрос об иудаизме и исламе Булан задал священнику, и он ответил, что религия Ветхого завета более истинна. Так Булан утвердился в правильности сделанного им выбора.

До сих пор остаётся загадкой, когда и где происходили описанные в письме Иосифа события. Поэтому особый интерес представляют исследования в рамках Хазарского проекта новых иудейских памятников на Тамани, время появления которых предшествует формированию каганата (С.В. Кашаев, Н.В. Кашовская).

О письме хазарского царя знали в еврейских общинах Испании и цитировали его ещё на рубеже XI и XII вв. Целиком же переписку открыл для науки еще в XVI в. Исаак Акриш, потомок изгнанных в 1492 г. из Испании евреев, и опубликовал её в Константинополе около 1577 г. Европейская наука ознакомилась с перепиской во второй половине XVII в., но она не вызвала доверия у исследователей ни в XVIII, ни да-

же в XIX в. Действительно, в эпоху Возрождения и последующие столетия – в период становления исторической науки – было создано немало мистификаций (на этом до сих пор спекулируют сочинители «новых историй», вроде академика Фоменко и ему подобных). Тем более в мистификации можно было подозревать учёного еврея, который искал в истории гонимого народа периоды славы и могущества, не даром и саму книгу с публикацией переписки он назвал «Голос благовестителя».

Но через триста лет после публикации Акриша, когда другой учёный энтузиаст, караим Авраам Фиркович, собрал в своих экспедициях огромное число иудейских рукописей, отношение к хазарским документам изменилось. Среди этих рукописей знаменитый отечественный гебраист Авраам Гаркави обнаружил иную – пространную редакцию письма царя Иосифа в рукописи XIII в. Это означало, что еврейско-хазарская переписка не была подделкой.

В пространной редакции своего послания Иосиф пишет о том, что сам он живёт на реке Итиль у моря Гурган – там была столица каганата и зимовище кагана, из которого он, соблюдая традиции кочевой знати, отправлялся на лето по землям своего домена в междуречье Волги и Дона. Царь перечисляет подвластные ему «многочисленные народы» у реки Итиль: это Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Ари-су, Ц-р-мис, В-н-н-тит, С-в-р, С-л-виюн. Далее в описании Иосифа граница его владений поворачивает к «Хуваризму» – Хорезму, государству в Приаралье,





Правобережное Цимлянское городище.

а на юге включает С-м-н-д-р и идёт к Каспийским воротам и горам. Далее граница следует к «морю Кустандины» – «Константинопольскому», т.е. Чёрному, где Хазария включает местности Ш-р-кил (Саркел на Дону), С-м-к-р-ц (Таматарха – Тмутаракань на Тамани), К-р-ц (Керчь) и др. Оттуда граница уходит на север к племени Б-ц-ра, которое кочует до границ области Х-г-риим.

Многие названия народов, которые, по Иосифу, платят дань хазарам, достаточно надёжно восстанавливаются и имеют соответствия в других источниках. Первое из них – *буртасы* (Бур-т-с), имя которых иногда сопоставляется с этниконом «морденс» (*мордва*), упомянутым ещё остготским историком VI в. Иорданом. Однако в древнерусском «Слове о погибели Русской земли» (XIII в.) приводится поразительно близкий список народов, подвластных уже Руси, где буртасы упомянуты наряду с мордвой: границы Руси простираются «от моря до болгар, от болгар до буртас, от буртас до чермис, от чермис до морьдвы». В контексте письма Иосифа этот этникон очевидно привязан к Поволжью, где за буртасами следуют болгары (в списке Иосифа – Бул-г-р), а далее – С-вар, название, которое увязывается с городом Сувар в Волжской Болгарии.

Следующий этникон *арису* сопоставляется с самоназванием этнографической группы мордвы *эрзя* (соответственно в буртасах иногда видят другую группу мордвы – *мокишу*). Имя Ц-р-м-с переключается с *чермис* древнерусского источника: это черемисы,

средневековое название марийцев, финноязычного народа в Среднем Поволжье. Описываемая ситуация, очевидно, восходит к эпохе расцвета каганата: в 60-е гг. X в., когда составлялось письмо царя Иосифа, едва ли была возможна какая бы то ни было зависимость народов Среднего Поволжья, прежде всего принявших ислам болгар, от гибнущего каганата.

То же можно сказать и о следующей группе народов, в которой усматривают славянских данников Хазарии. В этниконе В-н-н-тит обычно видят имя *вятичей/вентичей*, которые, по русской летописи, жили по Оке и платили дань хазарам до освобождения князем Святославом во время похода на Хазарию в 964–965 гг. Следующий этникон – С-в-р – очевидно означает *северян*, живущих на Десне: они были освобождены от Хазарской дани ещё князем Олегом, когда русские князья обосновались в Среднем Поднепровье. Термин С-л-виюн, завершающий эту часть

списка данников, относится к общему названию славян. Видимо, здесь можно подразумевать всю совокупность славянских данников, включая *радимичей* и *полян*, плативших, согласно «Повести временных лет», дань хазарам до появления *руси* в Среднем Поднепровье в 860-х гг. В целом список данников, таким образом, относится ко времени не позднее второй половины IX в., скорее к середине IX в., времени расцвета Хазарского каганата и строительства белокаменных крепостей, в том числе упомянутого в письме Саркела (ок. 840 г.).





Легенда о принятии хазарами иудаизма многое объясняла для историков. Естественно, каган не хотел принимать ислам: ведь это делало его вассалом врага – арабского халифа. Но и христианство не устраивало правителя Хазарии: ведь он захватил христианские земли Византии. Между тем в городах Кавказа и Северного Причерноморья, в том числе в Фанагории и Таматархе, издревле жили иудейские общины, опытные в общении с окружающими народами. Эти общины существовали и в городах Халифата и Византии: христиане и мусульмане могли общаться с иудеями – ведь они не были язычниками и почитали единого Бога. Каган избрал нейтральную религию, чтившую признаваемое христианами и мусульманами Священное писание.

Хасдаид, однако, был опытным дипломатом и понимал, что хазарский царь излагает официальную легенду об обращении хазар. Видимо, он обратился и к другому корреспонденту – еврею, жившему в пределах Хазарии (в Керчи или на Тамани), каковой несколько по-иному изложил историю каганата и обращения хазар. Речь там уже не идёт об ангеле, вдохновившем кагана принять истинную веру – на этот шаг правителя хазар сподобила благочестивая жена из семьи еврейских беженцев, спасшихся от гонений в Армении. Письмо это было обнаружено английским гебраистом Шехтером в 1910 г. в материалах крупнейшего собрания еврейских рукописей, которое происходит из хранилища (генизы) средневековой синагоги в Каире (Фуста-те). Материалы эти были перевезены в Кембридж, и письмо анонимного еврея именуется Кембриджским документом.

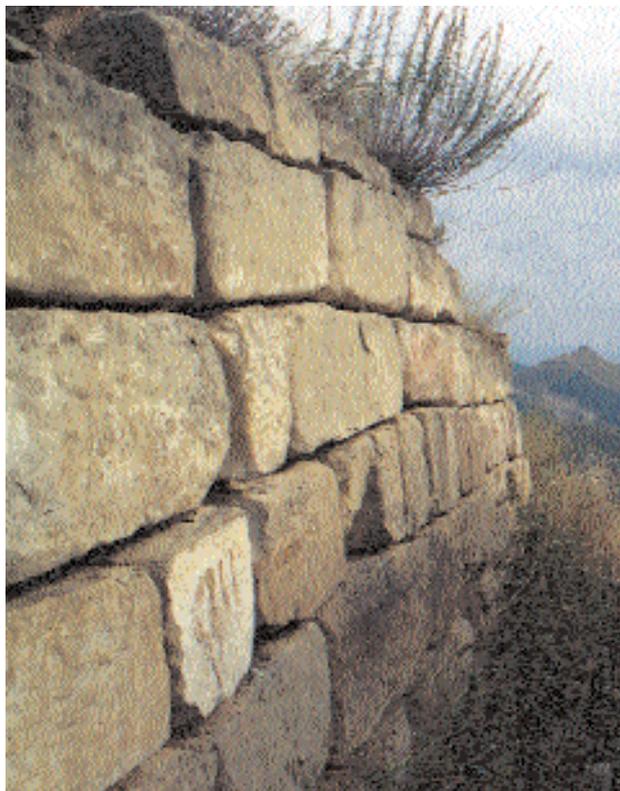
В современной историографии обычно подчёркивается пагубность выбора иудейской веры: иудаизм приняли только сам каган и хазары, прочие народы сохранили свои «языческие» верования. Историки считают, что каган и правящая верхушка каганата оказались оторванными своей верой от прочих подданных. Реальность всё же была сложнее: если бы каган принял ислам или христианство, он должен был бы

силой насаждать новую религию среди подвластных ему племён и народов, иудаизм же не требовал этого.

В результате в Хазарии сложилась удивительная этноконфессиональная ситуация: по описанию ал-Масуди, в хазарских городах, в том числе в столице Итиле, бок о бок сосуществовали разные религиозные общины: иудеи – каган, его полководец бек и хазары, жившие в постройках из кирпича, а также христиане (среди подданных кагана оставалось христианское население причерноморских городов), мусульмане (из среднеазиатских мусульман-огузов состояла гвардия кагана) и язычники (славяне и русь). Каждая община имела своих судей и сохраняла автономию. Это мирное сосуществование разных религиозных общин было характерным ещё для античных городов Северного Причерноморья и для Константинополя. В Восточной Европе становление такой традиции также было важным шагом на пути к цивилизации.

Однако сильное государство, проводящее независимую политику на стыке Европы и Азии, не могло не вызвать противодействия соседних стран, тем более что хазары не оставили претензий на византийские владения в Причерноморье и власть над славянами. В 860 г. сам Кон-

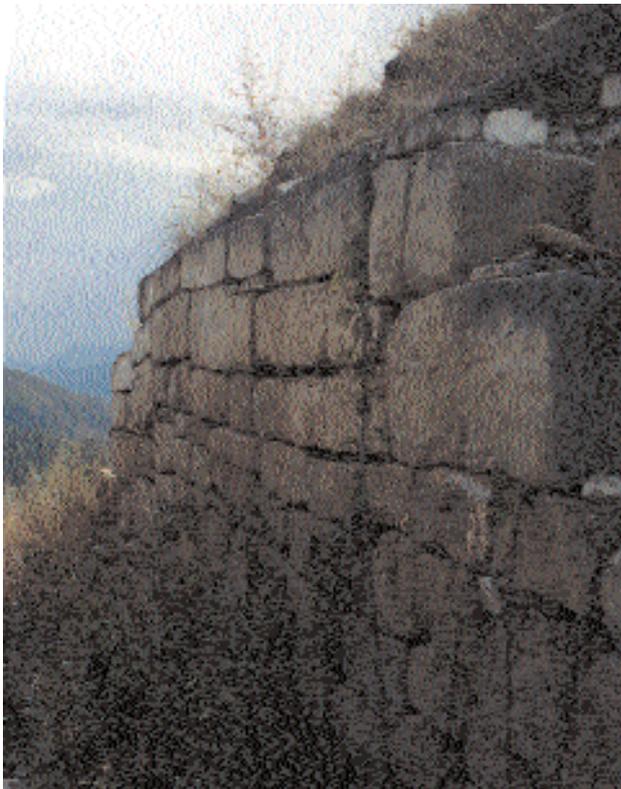
Крепостные сооружения. Городище Хумара.



стантин (Кирилл) Философ, будущий первоучитель славян, отправился по поручению императора в ставку кагана, чтобы принять участие в очередном диспуте о вере: в житии Константина говорится, что он специально для этого выучил еврейский язык в Херсонесе. Очевидно, судьбы христиан, оказавшихся под властью Хазарии, волновали Константинополь.

Ещё один недавно открытый еврейский документ X в. (прочитан американским гебраистом Норманом Голбом в 1962 г.) – письмо о должнике, которого хочет выкупить из долговой кабалы община – свидетельствует о том, что хазарские иудеи появились и в славянском мире. Этот документ происходит из Киева и на сегодняшний день остаётся древнейшим русским документом. Удивительны подписи доверителей под этим письмом: наряду с типичными еврейскими именами там упомянут некий Гостята бар Кьябар Коген. Гостята – славянское имя, известное по новгородским берестяным грамотам, Кьябар – название одного из хазарских племён, Коген – обозначение потомков жреческого сословия у иудеев. Видимо, представители этой общины (один из которых был сыном хазарина – кьябара), наверняка говорившие и по-славянски, если они носили славянские имена, принимали

Крепость контролировала бассейн Кубани.



// лето 2006 //



участие (наряду с болгарами-мусульманами!) и в диспуте о вере, который состоялся уже при киевском князе Владимире накануне крещения Руси в 986 г.

Царь Иосиф в своём письме описывал Хазарию как могущественное государство, которому подчинялись едва ли не все народы Восточной Европы, однако к 60-м годам X в. реальность была далека от этой картины. Уже к началу X в. в Волжской Болгарии распространился ислам, а в Алании – христианство: правители этих некогда вассальных земель Хазарии избрали собственную религию и путь к независимости. Самой Хазарии угрожали новые орды кочевников с востока: печенеги теснили союзных хазарам венгров в Причерноморье (в конце IX в. те оказались в Центральной Европе – нынешней Венгрии), из Заволжья наступали огузы.

Но самым опасным соперником Хазарии в Восточной Европе стала Русь. Царь Иосиф писал в своём письме: если бы хазары не остановили русских на их границах, те завоевали бы весь мир. Русь действительно рвалась через территорию Хазарии к главным рынкам средневековья – в Константинополь и Багдад. Как уже говорилось, Вещий Олег с его варягами и славянами, прозвавшимися русью, захватил Киев и присвоил себе хазарскую дань. В 965 г. князь Святослав двинулся на последних славянских данников хазар – вятичей, сидевших по Оке. Он подчинил вятичей и вышел с войском к Волжской Болгарии. Русь разграбила болгарские города и двинулась вниз по Волге. Хазарский каган был разбит, а его столичный град Итиль взят.

Далее Святослав двинулся на Северный Кавказ, к аланам (ясам) и черкесам (касогам), обложив их данью. Видимо, тогда хазарская Таматарха стала русским городом – Тмутараканью, а Северный Кавказ – «горячей точкой» Древнерусского государства. На обратном пути князь взял Саркел, который был переименован в Белую Вежу (славянский перевод названия Саркел). Эти хазарские земли оказались под властью русских князей.

Царь Иосиф оказался прав, предсказав опасность со стороны народов, экспансию которых сдерживала Хазария: огузы овладели частью Закавказья (составив этническую основу азербайджанцев), русь Святослава двинулась из Киева на Балканы, завоевав Болгарию и угрожая Византии.

Остатки разгромленных хазар быстро растворились в том бурном историческом пространстве, каковым оставались степи и Северный Кавказ. Исчезновение хазар, упоминания о которых прекращаются к XII в., вызвало немало романтических и квазиисторических концепций об их наследниках – караимах Крыма, горских евреях Кавказа – вплоть до блестящих литературных мистификаций, среди которых знаменитый «Хазарский словарь» Милорада Павича. Особый интерес вызывает попытка английского литератора Артура Кестлера усмотреть в хазарах, бежавших из Восточной Европы, «тринадцатое колено», предков европейских евреев – ашкеназов. Эта совершенно безосновательная в историческом отношении концепция строилась на благородном побуждении: доказать, что антисемитизм лишён каких бы то ни было исторических оснований – ведь хазары были не семитами, а тюрками. В действительности европейские евреи, предки ашкеназов, расселились в X–XII вв. из традиционных центров диаспоры в Средиземноморье и почти ничего не знали о хазарах. Культура же волжских болгар

стала важнейшим компонентом культуры Золотой Орды. Волжские болгары составили этническую основу формирования чувашей и казанских татар.

Немало легенд, связанных с хазарами, связано с крупнейшим средневековым иудейским кладбищем в Чуфут-Кале. А Фиркович стремился датировать некоторые памятники хазарским временем: в рамках Хазарского проекта осуществляется полное описание кладбища (А.М. Федорчук).

Хазар постигла участь их предшественников, создававших свои «империи» в Евразии – гуннов и тюрков: с гибелью государства разрушались социальные и этнические связи, исчезал и господствующий народ. Но исторический опыт Хазарии оказался востребованным не только в еврейской диаспоре: недаром Владимир Святославич, как и его сын Ярослав Мудрый, именовались титулом *каган* в «Слове о законе и благодати». В историческом смысле Хазария оказалась предшественницей не только Древнерусского, но и Российского государства как полиэтничного и многоконфессионального образования. Те начала государственного, этнического и конфессионального развития, которые были заложены хазарами, сохранились по сей день в Восточной Европе. Этническое и конфессиональное разнообразие, сосуществование разных народов, религий и культур остаются залогом дальнейшего развития нашей страны.

В оформлении статьи использованы рисунки Олега Фёдорова, изображающие на основе археологических находок хазарских воинов. Воспроизводятся прорисовки сосудов из Надь-Сент-Миклошского клада. Фото Н. Хохлова.

